

Трефилов Александр Анатольевич – кандидат юридических наук, старший научный сотрудник Института законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве Российской Федерации (ИЗиСП).
Электронный адрес для научной переписки: trefilovaa1989@gmail.com

Рецензенты -

- 1) Алексеева Т.М. – кандидат юридических наук, государственный гражданский служащий, старший преподаватель кафедры уголовно-правовых дисциплин МФЮУ
- 2) Коротаяевская А.А. – старший преподаватель кафедры иностранных языков юридического факультета МГУ им. М.В. Ломоносова

Аннотация:

Настоящая монография продолжает авторскую 15-томную серию научных работ, посвящённых комплексному исследованию уголовного судопроизводства и правоохранительных органов *немецко- и испаноязычных государств, а также стран СНГ.*

В томе 2 рассмотрены военное и ювенальное уголовное судопроизводство в Швейцарии, противодействие коррупции в системе юстиции, а также особенности правоохранительных органов и правосудия в кантонах Ааргау и Берн. Работа может быть полезна всем, кто интересуется российским и зарубежным уголовным процессом, вопросами организации отечественных и иностранных правоохранительных органов, уголовно-процессуальной лексикой швейцарского диалекта немецкого языка, правовой системой Швейцарии и её кантонов, а также их культурой.

Уголовный процесс зарубежных стран

Том 2

**Военное уголовное судопроизводство
Швейцарии**

**Ювенальное уголовное судопроизводство
Швейцарии**

**Противодействие коррупции в швейцарской
юстиции**

**Правоохранительные органы и правосудие
в кантонах Ааргау и Берн**

Ausländischer Strafprozess

Band 2

**Militärstrafverfahren
in der Schweizerischen Eidgenossenschaft**

**Jugendliches Strafverfahren
in der Schweizerischen Eidgenossenschaft**

**Korruptionsbekämpfung in der Justiz
der Schweizerischen Eidgenossenschaft**

**Rechtssprechung und
Rechtsschutzorgane der Kantone Aargau und Bern**

Уголовный процесс зарубежных стран

Том 2

Вступление	10
Раздел I	27
Глава 1. Концептуальные основы военного уголовного судопроизводства Швейцарии	27
§ 1. История военного уголовного процесса. Дискуссия об упразднении военной юстиции. Источники военного уголовно-процессуального права....	28
§ 2. Основы военного уголовного права.....	33
§ 3. Принципы военного уголовного процесса.....	37
§ 4. Субъекты военного уголовного процесса.....	41
§ 5. Доказывание и следственные действия.....	50
§ 6. Меры принуждения.....	52
§ 7. Предварительное производство.....	54
§ 8. Подготовка дела к судебному разбирательству.....	65
§ 9. Производство в суде первой инстанции.....	67
§ 10. Пересмотр приговоров и иных судебных решений.....	75
§ 11. Исполнение приговоров.....	81
Глава 2. Концептуальные основы ювенального уголовного судопроизводства Швейцарии	84
§ 1. История ювенального уголовного процесса. Кантональные модели его организации. Источники современного ювенального уголовно-процессуального права.....	86
§ 2. Основы ювенального уголовного права.....	94
§ 3. Общие положения ювенального уголовного процесса.....	104
§ 4. Принципы ювенального уголовного процесса.....	108
§ 5. Субъекты ювенального уголовного процесса.....	111
§ 6. Меры принуждения.....	117
§ 7. Досудебное (предварительное) производство.....	121
§ 8. Производство в суде первой инстанции.....	124
§ 9. Пересмотр приговоров и иных судебных решений.....	129
§ 10. Исполнение приговора.....	129
§ 11. Ювенальное уголовное судопроизводство в Швейцарии и России: компаративный анализ. Правовые подходы, которые:	
а) <i>есть в России, но отсутствуют в Швейцарии</i>	131
б) <i>есть в Швейцарии, но отсутствуют в России</i>	132
Глава 3. Противодействие коррупции в швейцарской юстиции	137
§ 1. Система антикоррупционного законодательства.....	139

§ 2. Процессуальные механизмы, содействующие борьбе с коррупцией.....	143
§ 3. Ответственность за коррупционные правонарушения:	
а) дисциплинарная ответственность.....	147
б) уголовная ответственность.....	149

Глава 4. Уголовный процесс и правоохранительные органы в кантонах Ааргау и Берн: история, современное состояние.....

Часть 1. История уголовного судопроизводства.....

§ 1. Общая характеристика отменённых УПК кантонов Ааргау и Берн.....	158
§ 2. Принципы уголовного процесса.....	159
§ 3. Субъекты уголовного процесса.....	167
§ 4. Доказывание и следственные действия.....	177
§ 5. Меры принуждения.....	179
§ 6. Предварительное производство.....	183
§ 7. Подготовка дела к судебному разбирательству.....	191
§ 8. Производство в суде первой инстанции.....	192
§ 9. Пересмотр приговоров и иных судебных решений.....	196

Часть 2. Современная система правоохранительных органов.....

§ 1. Суд.....	204
§ 2. Прокуратура.....	209
§ 3. Адвокатура.....	211

Часть 3. Преступность.....

Вместо заключения.....

Приложение 1. Иллюстрации (Ааргау).....	224
Приложение 2. Иллюстрации (Берн).....	232
Приложение 3. Статистические данные о преступности в Ааргау и Берне в сравнении с другими кантонами.....	241
Приложение 4. Статистические данные о преступности в Ааргау.....	248
Приложение 5. Статистические данные о преступности в Берне.....	253
Приложение 6. Обзор нормативных источников.....	286
Приложение 7. Обзор доктринальных источников.....	290
Приложение 8. Терминология уголовного процесса Швейцарии, кантонов Ааргау и Берн.....	298
Приложение 9. Перевод на русский язык ст. 1-11 Военного УК Швейцарии 1927 года.....	346
Приложение 10. Перевод на русский язык ст. 1-21, 68, 70 швейцарского Федерального закона о защите населения и гражданской обороне 2002 года.....	355
Приложение 11. Перевод на русский язык Военного УПК Швейцарии 1979 года.....	365
Приложение 12. Перевод на русский язык Постановления об осуществлении военного уголовного судопроизводства 1979 года.....	437

Приложение 13. Перевод на русский язык Ювенального УПК Швейцарии 2009 года.....	471
Приложение 14. Перевод на русский язык Ювенального УК Швейцарии 2003 года.....	494
Приложение 15. Перевод на русский язык утратившего силу УПК Ааргау 1958 года.....	520
Приложение 16. Перевод на русский язык Конституции Ааргау 1980 года.....	621
Приложение 17. Перевод на русский язык Закона Ааргау об организации судов 2011 года.....	665
Приложение 18. Перевод на русский язык утратившего силу УПК Берна 1995 года.....	689
Приложение 19. Перевод на русский язык Конституции Берна 1993 года...	845
Приложение 20. Перевод на русский язык Закона Берна об организации судебных органов и прокуратуры 2009 года.....	890
Раздел II	935
§ 1. Тесты к томам 1-2.....	935
§ 2. Задачи к томам 1-2.....	955
§ 3. <i>top-100</i> вопросов уголовно-процессуальной компаративистики.....	987
Раздел III	
Немецко-язычные доклады и статьи автора монографии, подготовленные в 2017 году.....	995

Inhaltsverzeichnis

Band 2

Einleitung	19
Titel I	27
Kapitel 1. Konzeptionelle Grundlage des Militärstrafverfahrens in der Schweizerischen Eidgenossenschaft	27
Kapitel 2. Konzeptionelle Grundlage des Jugendstrafverfahrens in der Schweizerischen Eidgenossenschaft	84
Kapitel 3. Korruptionsbekämpfung in der Justiz der Schweizerischen Eidgenossenschaft	137
Kapitel 4. Rechtsschutzorgane und Rechtssprechung der Kantone Aargau und Bern: Geschichte und Jetztzeit	155
Nachwort	222
Anhänge 1-20	224
Titel II	935
Titel III	995
Korrelation der Grundsätze <i>in dubio pro reo</i> und <i>in dubio pro durore</i> im Strafprozess der Schweiz und Russlands	995
Strafrecht und Verbraucherschutz	1003
Strafausschließungsgründe bei der Vernichtung eines Luftschiffes zwecks der Verhinderung der unrechtmäßigen Nutzung des Luftraumes oder des Terroranschlags: Erfahrung der Russischen Föderation	1005

Вступление

Настоящая монография продолжает авторскую 15-томную серию научных работ, посвящённых комплексному исследованию уголовного судопроизводства и правоохранительных органов немецко- и испаноязычных государств, а также стран СНГ. Выражаем надежду, что данные исследования хотя бы отчасти восполнят пробелы в российской уголовно-процессуальной компаративистике, а также будут способствовать дальнейшему изучению судопроизводства в зарубежных правовых системах.

Последовательность изложения материала во всех томах предполагается одинаковой: вначале приводится монографическое исследование, затем – перевод на русский язык уголовно-процессуальных кодексов, законов о судебной системе, а также других важнейших нормативно-правовых актов. Перевод представлен в виде постатейной таблицы, чтобы читателю было легче понять используемую автором терминологию, а также самостоятельно оценить качество перевода. Кроме того, каждый том содержит фотографии зданий судебных и других правоохранительных органов, а также актуальные статистические данные о преступности.

В **томе 1** рассмотрены основные положения уголовно-процессуальной компаративистики, исследованы: современное судопроизводство в Швейцарии по УПК 2007 года, основные принципы правосудия по уголовным делам, доказывание, следственные действия, меры принуждения, движение дела по стадиям, исполнение приговоров и другие вопросы.

В **томе 2** проанализированы современное военное и ювенальное уголовное судопроизводство в Швейцарии, противодействие коррупции в системе юстиции, а также особенности правоохранительных органов и правосудия в кантонах Ааргау и Берн. К данной монографии прилагается сборник задач (казусов), а также перечень из 100 компаративно-значимых вопросов уголовного процесса (ранее он был опубликован в томе 1, однако мне показалось целесообразным его модернизировать). Данная работа может быть полезна всем, кто интересуется российским и зарубежным уголовным судопроизводством, вопросами организации отечественных и иностранных правоохранительных органов, уголовно-процессуальной лексикой швейцарского диалекта немецкого языка, правовой системой Швейцарии и её кантонов, указанных выше, а также их культурой.

1. Актуальность ювенального уголовного процесса Швейцарии не вызывает никаких сомнений. В данном государстве принят и действует Ювенальный УПК, не имеющий аналогов в других правовых системах. Большинство российских юристов, психологов, педагогов давно пришли к тому, что уголовное судопроизводство в отношении взрослых и детей

¹ Всякое начало трудно (немецкая пословица).

должны вестись дифференцировано, то есть по разным правилам. Много ли сделал для реализации такого подхода отечественный законодатель? Достаточно ли для эффективного функционирования ювенальной юстиции одной главы УПК РФ или же необходим самостоятельный автономный комплексный акт (Кодекс)? Какие полезные подходы можно обнаружить в швейцарской правовой системе в части уголовного правосудия по делам несовершеннолетних?

2. Военный уголовный процесс Швейцарии также представляет интерес для компаративного анализа. При изучении русско-язычной библиографии нам удалось обнаружить всего один источник, изданный в начале XX века². Позднее данный вопрос не поднимался в монографиях, журнальных статьях, иных публикациях ни разу, о чём можно судить по общедоступным каталогам библиотек. Крайне мало литературы по этой теме и в самой Швейцарии. Как известно, последнюю войну она вела в 1499 году, когда отделялась от Священной Римской Империи. Мы не будем лукавить и убеждать читателя в актуальности данной темы. Она, по нашему мнению, действительно, является *мало актуальной*³, но при этом достаточно интересной (как известно, **любопытство – главный двигатель компаративистики**).

Кроме того, поскольку мы поставили цель системно рассмотреть уголовно-процессуальное право Швейцарии, нельзя, проанализировав «общий» и ювенальный УПК, пройти мимо «военного». Насколько последний кодекс отличается от первых двух? Данные различия имеют концептуальный характер, связаны со многими важнейшими институтами или же они касаются лишь отдельных процессуальных норм? Затрагивают ли данный Кодекс новейшие тенденции развития уголовного судопроизводства или же он «законсервировался» и остаётся неизменным? Есть ли объективные причины для принятия Военного УПК в России?

3. Противодействие коррупции является актуальным направлением уголовной политики любого цивилизованного государства. Вдвойне досадно, когда тот, кто призван бороться с преступными деяниями, сам берёт и даёт взятки, допускает злоупотребление должностными полномочиями и их превышение. Почему в Швейцарии в 2016 году зарегистрировано только 10 случаев получения взятки⁴? В чём лекарство от коррупции? Какие средства её предупреждения (уголовно-правовые, процессуальные, криминологические и т.д.) были разработаны в этой стране и из года в год показывают свою эффективность? Не взять ли нам на вооружение некоторые из них?

² Военно-судебное законодательство западно-европейских государств: Германия и Швейцария // пер. с нем. А.С. Лыкошина. СПб, 1901.

³ Обычно авторы во вступлении обосновывают актуальность избранной темы, но это не тот случай.

⁴ При столь низких цифрах более точно говорить не о «коррупции» как сегменте преступности, а об отдельных случаях совершения преступлений коррупционной направленности.

4. Совсем непонятным и лишённым смысла может показаться читателю обстоятельное исследование полностью отменённых в 2011 году уголовно-процессуальных кодексов кантонов Ааргау и Берн, перевод которых на русский язык прилагается к настоящему изданию. Предвосхищая возможные вопросы, отмечу, что данные акты позволяют лучше понять генезис действующего единого УПК Швейцарии. Отдельные нормы его разработчики позаимствовали из прежних кантональных актов, другие – из кодексов соседних государств, наконец, третьи – не имеют каких-либо аналогов и являются результатом работы кодификационной комиссии. Как повлияли УПК Ааргау и Берна на единый УПК Швейцарии? Какие воплощённые в них подходы актуальны и в настоящее время, а какие показали свою неэффективность? Что полезного можно извлечь из отменённых кантональных кодексов российскому законодателю? Не лукавят ли Конституция Швейцарии и единый УПК этой страны, утверждая, что уголовный процесс отныне находится в исключительном ведении федерации? Какие вопросы судоустройства и судопроизводства по-прежнему регулируются непосредственно на кантональном уровне? Как устроена современная система правоохранительных органов в кантонах Ааргау и Берн? Мы попробуем найти ответы на данные вопросы в нашем исследовании, которое в этой части предметно и методологически находится одновременно на стыке сразу двух наук: уголовного процесса и истории государства и права.

Почему именно эти немецко-язычные кантоны взяты для компаративного анализа? С целью обеспечения *репрезентативности*. В настоящее время Берн – условная столица Швейцарии (тем не менее Конституция этой страны официально не закрепляет за каким-либо городом указанный статус), а Ааргау – скорее, «провинциальный» кантон. Берн – крупный деловой, финансовый и туристический «бизнес-центр», Ааргау – прежде всего, сельский, аграрный кантон. Берн имеет долгую историю, он образован в 1353 году; Ааргау – напротив, достаточно молодой регион, возникший в период наполеоновских войн в 1803 году⁵ (к слову говоря, нынешняя территория Ааргау ранее была частью Берна⁶). Население кантона Берн составляет почти 1 млн. человек, а в Ааргау проживают лишь 600 тыс. Площадь кантона Берн⁷ – 5959 км.², у Ааргау в 4 раза меньше – 1403,8 км.² Берн – один из самых криминальных кантонов: в 2015 году он после Цюриха, Во и Женевы занял 4 место по количеству совершённых преступлений (55.935); Ааргау, напротив, находится в середине списка (26.876). Ясное дело, что преступность в этих кантонах в силу географических,

⁵ По словам профессора А.С. Автономова (частная беседа), «в Ааргау Наполеона вспоминают с благодарностью, в то время как в других кантонах отношение к нему нейтральное».

⁶ В данном случае мы имеем в виду *кантон* Берн, а не *город* Берн.

⁷ По словам профессора А.С. Автономова (частная беседа), «когда-то кантон Берн охватывал половину Швейцарии».

социологических и других условий различается, а средства борьбы с ней, в том числе процессуальные механизмы, не могут быть одинаковыми. Наконец, отметим, что Берн – двуязычный кантон, в котором официальный статус имеют немецкий и французский языки (ч. 1 ст. 6 кантональной Конституции)⁸, в Ааргау государственным языком является только немецкий (§ 71а кантональной Конституции). Указанное обстоятельство обусловило заметное влияние французского права на уголовный процесс Берна (далее оно достигло кантона Ааргау, в котором мы также находим его следы).

В 2016-2017 годах тема российско-швейцарского сотрудничества в сфере борьбы с преступностью, а также уголовный процесс рассматриваемого государства отнюдь не потеряли свою актуальность в силу ряда практических и теоретических причин.

Практические причины. Во-первых, в 2017 году был назначен новый посол Швейцарии в России. Им стал *Ив Росье* – известный дипломат и юрист, ранее проходивший службу в Министерстве иностранных дел, а также в течение 8 лет руководивший Федеральным ведомством социального страхования. Швейцарско-российский правовой портал отмечает, что «впервые дипломат такого высокого ранга займет место главы посольства Швейцарии в Москве»⁹. В этой связи выражаем надежду на дальнейшее тесное сотрудничество данных государств по широкому кругу вопросов, в том числе в сфере уголовного судопроизводства.

Во-вторых, Россия и Швейцария продолжают текущее, повседневное сотрудничество по уголовным делам, ибо предпосылки для этого имеются. Так, по утверждению «Новой газеты», в сентябре 2016 года «после возбуждения уголовного дела в отношении бывшего полковника МВД России Дмитрий Захарченко на швейцарских счетах его родственников обнаружены около 300 млн. евро»¹⁰. Возврат данной суммы (если информация о ней всё-таки соответствует действительности) потребует составления юридически обоснованного запроса об оказании правовой помощи в соответствии с положениями УПК России и Швейцарии, а также нормами международного права.

23 декабря 2017 года швейцарские, украинские и российские СМИ сообщили, что в аэропорту Женевы по запросам российских властей задержан экс-премьер Украины Арсений Яценюк¹¹. По данным Следственного комитета РФ, в 1990-ых гг. он воевал на территории Чеченской республики против федеральных вооружённых сил. Пресс-служба

⁸ Согласно ч. 2 ст. 2 Конституции Берна, кантон взаимодействует с федерацией и другими кантонами и **рассматривается в качестве посредника между немецко-язычной и франко-язычной Швейцарией.**

⁹ URL: <http://swiss-rus.ru/news/policy/novyuy-posol-shveycarii-v-moskve---iv-ross-e.html> (последний просмотр: 01.01.2018).

¹⁰ URL: <http://www.novayagazeta.ru/news/1707067.html> (последний просмотр: 01.01.2018).

¹¹ Например: <https://rg.ru/2017/12/23/eks-premer-ukrainy-iaceniuk-byi-zaderzhan-v-aeroportu-zhen-evy.html> (последний просмотр: 01.01.2018).

экс-премьера сообщила, что срок задержания составил не более 10 минут, после чего его отпустили.

Кроме того, 29 сентября 2017 года СМИ сообщили, что в Швейцарии снята с аукциона картина *Ивана Айвазовского «Море»*, которая была похищена из собрания музея-заповедника «Дмитровский Кремль» ещё в 1976 году. Её стоимость оценивается приблизительно в 1 млн. долларов. В настоящее время МВД России ведёт работу по её возвращению на территорию РФ¹².

В-третьих, для того, чтобы на территории Швейцарии нашим соотечественникам российские консульские учреждения и адвокаты могли оказывать надлежащую правовую помощь, им необходимо обладать достаточными знаниями уголовного процесса этой страны, в том числе относительно его кантональных особенностей. Согласно Ежегодному полицейскому криминально-статистическому отчёту (*Polizeiliche Kriminalstatistik. Jahrbuch*)¹³, в 2016 году в Швейцарии привлечены к уголовной ответственности 202 россиянина. Из них 96 – постоянно пребывающие, 41 – ищущие убежище, 65 – иные граждане РФ (прежде всего туристы).

В российской прессе широко освещался следующий случай. 23 марта 2016 года в Базеле был арестован россиянин, работавший сотрудником охранного предприятия. «По версии следствия, он, не предупредив полицию и организаторов всемирной часовой выставки «*Baselworld*», заложил муляж взрывного устройства, а затем громко закричал, что в экспозиционном зале обнаружена бомба. Это вызвало беспокойство среди участников и посетителей выставки и последующую панику. На место происшествия прибыла полиция, которая выяснила, что речь идет о ложной тревоге. Эвакуация людей из экспозиционного зала не проводилась, но участников закладки «бомбы» арестовали. Обвиняемые объясняют свои действия необходимостью проверить эффективность мер по обеспечению безопасности выставки после серии терактов в Бельгии»¹⁴.

Швейцарское издание «*20 Minuten*» сообщает, что 15 августа 2017 года двое болельщиков московского футбольного клуба ЦСКА избили мигранта из Туниса на вокзале швейцарского города Берн. Инцидент произошел после того, как тунисец вытянул кошелек у одного из российских фанатов и попытался с ним убежать. Мигранта с тяжелыми черепно-мозговыми травмами доставили в больницу, а его сообщника и болельщиков задержали. Отмечается, что на вокзал фанаты пришли после матча ЦСКА с местным

¹² URL: <http://www.interfax.ru/world/581072> (последний просмотр: 01.01.2018).

¹³

URL: http://www.suchtmontoring.ch/docs/library/bundesamt_fur_statistik_bfs_kzov4wvugxqg.pdf (последний просмотр: 01.01.2018).

¹⁴ URL: <http://rusjev.net/2016/03/23/rossiyanina-kotoryiy-zalozhil-mulyazh-bombyi-arestovali-v-shveytsarii/> (последний просмотр: 26.09.2017).

клубом «Янг Бойз»¹⁵ (статья озаглавлена «*ZSKA-Fan schlägt Taschendieb spitalreif*»).

В-четвёртых, совершаемые в Швейцарии преступления затрагивают правомерные интересы российских граждан и юридических лиц. Так, РБК сообщает, что 13 октября 2016 года в аэропорту Женевы в связи с телефонным терроризмом на длительное время был задержан вылет самолёта авиакомпании «Аэрофлот» в Москву. «После этого пассажиров доставили в терминал для дополнительного досмотра. Сотрудники аэропорта также проводят дополнительный осмотр самолета и багажа пассажиров. По предварительной информации, полиция ... задержала и допрашивает звонившего»¹⁶. В данном случае имеются основания для предъявления гражданского иска в уголовном процессе, опять же по нормам УПК рассматриваемого государства.

В-пятых, Федеральным законом от 03.07.2016 УПК РФ был дополнен главой 51.1 (ст. 446.1-446.5), которая предусматривает прекращение уголовного дела или уголовного преследования с назначением меры уголовно-правового характера в виде судебного штрафа. **Не нужно быть компаративистом, чтобы увидеть иностранные корни данного процессуального института.** Различные упрощённые, ускоренные, суммарные производства, предполагающие сокращение доказывания, и, наконец, так называемое «почтовое» правосудие, в котором доказывание не ведётся вовсе, стали трендом современной уголовно-процессуальной политики в большинстве развитых правопорядков. Соответствующие новеллы мы видим в УПК большинства как романо-германских, так и англосаксонских государств¹⁷. Отвечает ли рассмотренная выше новелла назначению российского уголовного процесса? Корректно ли произведено заимствование из иностранных правопорядков? Ответы на эти вопросы невозможны без тщательного компаративного анализа зарубежного опыта (в том числе УПК Швейцарии и законодательства её кантонов).

Безусловно, правовая рецепция необходима, но только там, где для неё действительно имеются объективные причины. Важно поддерживать баланс между заимствованными и исконно национальными правовыми нормами. Но как его рассчитать? Немецкий юрист Р. Иеринг имел превосходное чувство юмора и объяснял с иронией, почему необходимость рецепции имеет объективный характер: «Прекратить заимствование извне и присудить организм к развитию изнутри значит умертвить его, ибо **развитие изнутри**

¹⁵ URL: <http://www.20min.ch/schweiz/bern/story/ZSKA-Fan-schlaegt-Taschendieb-spitalreif-27116747> (последний просмотр: 26.09.2017).

¹⁶ URL: <http://www.rbc.ru/rbcfreenews/57ff954b9a79470fc0b94817> (последний просмотр: 16.10.2017).

¹⁷ Уголовно-процессуальная политика большинства современных государств (прежде всего, речь идёт о развитых правопорядках) такова, что **они становятся всё менее кровожадными, но всё более жадными.** Один мой друг-адвокат мне предлагает написать статью «**Пополнение бюджета как назначение и новая функция уголовного процесса**». Впрочем, навряд ли её напечатают в каком-нибудь солидном издании.

начинается только у трупа»¹⁸. Иначе говоря, любая система, в том числе правовая, должна подпитываться за счёт других окружающих её систем. Одновременно с этим, по справедливому замечанию белорусского компаративиста А.В. Егорова, «отсутствие унификационной планомерности и неосмотрительность в корректировке национальных правовых систем могут привести к их **правовой мутации**»¹⁹. От себя добавлю, что появление **генно-модифицированных институтов** может на клеточном (нормативном) уровне **повредить здоровью** национальной правовой системы. Осторожность при заимствовании иностранных норм должна быть не меньшей, чем **при переливании крови**²⁰.

К сказанному уместно добавить мысль учёных, представителей Сибирского федерального университета А.С. Барабаша и А.С. Брестера, которые справедливо пишут, что уголовно-процессуальный закон – не самодостаточный феномен, это элемент культуры соответствующего народа. Если в силу каких-либо причин вводится уголовно-процессуальная форма, являющаяся продуктом развития другого народа, то у неё нет шансов на будущее, так же как нет их у **субтропического растения, пересаженного из своей родной почвы в тундру**²¹.

Кроме того, в ноябре 2017 года Министерством юстиции РФ был разработан проект Федерального закона «О внесении изменений в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации в связи с реализацией Концепции развития сети служб медиации до 2017 года в целях реализации восстановительного правосудия в отношении детей, в том числе, совершивших общественно опасные деяния, но не достигших возраста, с которого наступает уголовная ответственность в Российской Федерации». Законом предлагается дополнить УПК РФ статьей 58.1 «Примиритель». Данный термин будет обозначать лицо, обладающее специальными знаниями, допускаемое наряду с законными представителями, защитниками к участию в производстве по уголовным делам в отношении несовершеннолетних, в целях примирения несовершеннолетнего подозреваемого, обвиняемого с потерпевшим. Предлагается урегулировать участие примирителя в ходе досудебного производства по уголовному делу (ст. 426.1) и в судебном заседании (ст. 428.1). Данные нормы достаточно интересно сопоставить с положениями Ювенального УПК Швейцарии, принятого 20 марта 2009 г. (действует в редакции от 1 января 2015 г.).

Непрекращающиеся в России дискуссии о введении всеобщей (обязательной) адвокатской монополии по всем категориям дел также направляют интерес исследователя к опыту иностранных государств. Существует ли такой подход в уголовном процессе Швейцарии (в том числе

¹⁸ Иеринг Р. Дух римского права на различных ступенях его развития. СПб., 1875. С. 36.

¹⁹ Егоров А.В. Сравнительное правоведение. Минск, 2015. С. 219.

²⁰ Барабанов П.К. Уголовный процесс Франции. М., 2016. С. 54.

²¹ Барабаш А.С., Брестер А.С. Метод российского уголовного процесса. СПб, 2013. С. 19 и 35.

военном и ювенальном) и её кантонов? Мы обязательно затронем этот вопрос.

В-шестых, уголовно-процессуальное право в рассматриваемом правопорядке в обозначенный период также претерпело, пусть и не многочисленные, но очень важные изменения. Так, Lenta.ru сообщает, что «жители Швейцарии в ходе референдума поддержали инициативу о расширении полномочий спецслужб и других правоохранительных органов. 25 сентября 2016 года в поддержку новшества, по предварительным данным, выступили 65,5 % проголосовавших. Противникам этой меры, опасавшимся нарушения гражданских свобод, не удалось заручиться поддержкой большинства ни в одном из 26 кантонов или полукантонов. Согласно выносившемуся на референдум закону, власти получают право прослушивать телефоны, следить за электронной почтой, вести наблюдение на частной территории. Все это, по мнению сторонников инициативы, позволит повысить безопасность в условиях террористической угрозы. В правительстве утверждают, что спецслужбы будут использовать эти новые полномочия примерно раз в месяц ради слежки за наиболее подозрительными людьми. Закон о наблюдении был принят еще в прошлом году, но так и не вступил в силу, поскольку его противникам удалось собрать число подписей, необходимое для его пересмотра»²².

Не лишним будет отметить, что в Швейцарии, в отличие от Франции, Бельгии и других европейских стран, практически отсутствует проблема терроризма. Более того, в УК этой страны даже нет такого состава (в ст. 260^{quinquis} установлена ответственность только за *финансирование терроризма*). Как это можно объяснить? Система профилактики данного сегмента преступности однозначно представляет интерес для российской криминологической науки.

Теоретические причины. В 2016 году на страницах авторитетного российского журнала «Закон» развернулась острая полемика относительно отдельных институтов уголовного процесса Швейцарии, а также методологии его изучения. В ответ на мою статью «Соотношение принципов *in dubio pro reo* и *in dubio pro duriore* в уголовном процессе Швейцарии и России»²³ (в данной монографии она публикуется на немецком языке) вышла статья адвоката В.В. Ключганта «Обвинительный уклон по латыни (заметки на статью А.А. Трефилова)»²⁴, а вскоре и статья профессора Л.В. Головки «Принцип *in dubio pro duriore* и теория неустранимых сомнений, или о пользе изучения швейцарской уголовно-процессуальной доктрины»²⁵.

²² URL: <https://lenta.ru/news/2016/09/25/referendum/> (последний просмотр: 26.09.2017).

²³ Трефилов А.А. Соотношение принципов *in dubio pro reo* и *in dubio pro duriore* в уголовном процессе Швейцарии и России // Закон. 2016, № 3. С. 117-123.

²⁴ Ключгант В.В. Обвинительный уклон по латыни (заметки на статью А.А. Трефилова) // Закон. 2016, № 6. С. 74-78.

²⁵ Головки Л.В. Принцип *in dubio pro duriore* и теория неустранимых сомнений, или о пользе изучения швейцарской уголовно-процессуальной доктрины // Закон. 2016, № 8. С. 72–84.

Данная дискуссия показывает отсутствие единого устоявшегося методологического подхода к сравнительно-правовым исследованиям, а также неоднозначность выводов, к которым можно прийти в процессе изучения иностранного судопроизводства и его принципов.

Отметим и ряд интересных публикаций об уголовном процессе Швейцарии, подготовленных магистрантами и аспирантами высших учебных заведений в данный период (2016-2017 гг.)²⁶. В январе 2018 года с большим интересом рецензировал статью к.ю.н., доцента А.А. Брестера и магистранта А.С. Быковской «Принципы упрощения уголовного судопроизводства на примере Швейцарии и Германии», направленную ими в Журнал зарубежного законодательства и сравнительного правоведения (издаётся в *ИЗиСП при Правительстве РФ*). Опыт этой страны всё чаще рассматривается и в диссертационных исследованиях. Не могу не обратить внимание и на три недавно подготовленные и изданные фундаментальные работы по уголовному процессу Великобритании²⁷, Франции²⁸ и Китая²⁹; не менее интересен перевод УПК Саудовской Аравии от 16 октября 2001 года на русский язык³⁰. Благодаря этим и другим монографиям, в настоящее время можно говорить о расцвете уголовно-процессуальной компаративистики в российской науке.

Кроме того, отдельные вопросы, исследуемые во 2 томе настоящей работы, обсуждались на Конгрессе сравнительного правоведения 1-2 декабря 2016 года (тема: «Современное правосудие: национальное и международное изменения»)³¹, а также в ходе работы XII Международной школы-практикума молодых ученых-юристов 24-25 мая 2017 года (тема: «Композиция правового пространства: динамика обновления»)³², которые состоялись в Институте законодательства и сравнительного правоведения

²⁶ Быковская А.С. Приказ о наказании в Швейцарии и особый порядок в РФ как формы упрощённого производства по уголовным делам // Электронный сборник материалов Международной конференции студентов, аспирантов и молодых учёных «Перспектива Свободный-2016». Красноярск, 2016. С. 17-19; Байбиков Р.Р. Сравнительно-правовые аспекты порядка проведения допроса в уголовном процессе Швейцарии и России // Актуальные вопросы противодействия преступности: теория и практика: сборник научных статей участников международной научно-практической конференции. Коломна, 2016. С. 18-22.

²⁷ Барабанов П.К. Уголовный процесс в Великобритании. М., 2015.

²⁸ Барабанов П.К. Уголовный процесс Франции. М., 2016.

²⁹ Захарова В.К. Досудебное производство в уголовном процессе Российской Федерации и Китайской Народной Республики. Диссертация на соискание учёной степени кандидата юридических наук. М., 2017.

³⁰ Уголовно-процессуальный закон Королевства Саудовская Аравия. Перевод на русский язык П.А. Гусёновой. М., 2016.

³¹ URL: <http://www.izak.ru/vi-mezhdunarodnyj-kongress-sravnitel-nogo-pravovedeniya-sovremennoe-pravosudie--nacional-noe-i-mezhdunarodnoe-izmereniya-1281> (последний просмотр: 26.09.2016).

³² URL: <http://www.izak.ru/xii-mezhdunarodnaya-shkola-praktikum-molodyh-uchenyh-yuristov-kompoziciya-pravovogo-prostranstva--dinamika-obnovleniya-1334> (последний просмотр: 01.06.2017).

при Правительстве РФ. Автор настоящей монографии сделал научные сообщения о тенденциях развития швейцарского уголовного процесса на VI Международной научно-практической конференции «Вклад молодых учёных в развитие правовой науки в Республики Беларусь», состоявшейся 2 июня 2017 года в *Национальном центре законодательства и правовых исследований РБ* (доклад «Роль суда при рассмотрении дела по существу: опыт Швейцарии») ³³, а также на Международной научно-практической конференции «Уголовный процесс как средство обеспечения прав человека в правовом государстве», состоявшейся 9-12 ноября 2017 года в *Белорусском государственном университете при участии Берлинского университета имени Гумбольдта* (доклад «Принцип уважения человеческого достоинства в уголовном процессе Швейцарии») ³⁴. 17-20 октября 2017 г. на юридическом факультете МГУ профессор кафедры уголовного права и уголовного процесса юридического факультета Базельского университета, профессор Сабине Глесс прочла на немецком языке курс лекций по вопросам расследования и предупреждения преступлений в сфере киберпреступности ³⁵.

Автор выражает благодарность читателям 1 тома настоящей монографии за доброжелательную и конструктивную критику, а также за предложения, рекомендации и советы.

³³ URL: <http://www.izak.ru/institute/events/vi-mezhdunarodnaya-nauchno-prakticheskaya-konferentsiya-vklad-molodykh-uchyenykh-v-razvitie-pravovoy/> (последний просмотр: 28.10.2017).

³⁴ URL: <http://www.izak.ru/institute/events/mezhdunarodnaya-nauchno-prakticheskaya-konferentsiya-ugolovnyy-pro-tsess-kak-sredstvo-obespecheniya-/> (последний просмотр: 28.10.2017).

³⁵ URL: <http://www.law.msu.ru/node/54725> (последний просмотр: 28.10.2017).

Einleitung

Die vorliegende Monografie setzt eine 15-bändige Autorenreihe der wissenschaftlichen Arbeiten fort, die der komplexen Forschung des Strafverfahrens der ausländischen Staaten sowie des Systems ihrer Institutionen der Rechtspflege gewidmet sind.

In der Bücherreihe, die der Aufmerksamkeit des Lesers angeboten wird, wird das Strafverfahren und Institutionen der Rechtspflege der deutsch- und spanischsprachigen Staaten, sowie der GUS-Staaten systembezogen behandelt. Wir möchten der Hoffnung Ausdruck geben, dass vorliegende Forschungen die Lücken in der russischen strafprozessualen vergleichenden Rechtswissenschaft zumindest zum Teil schließen sowie der weiteren Forschung des Gerichtsverfahrens im ausländischen Rechtswesen beitragen werden.

Es wird die identische Reihenfolge der Materialdarlegung in allen Bänden angenommen: zunächst werden die monographische Forschung, danach die Übersetzung der Strafprozessordnungen, der Gesetze über das Gerichtssystem, sonstiger wichtiger Normativrechtsakten ins Russische und in einigen Fällen gerichtlicher (prozessualer) Beschlüsse aufgeführt. Die Übersetzung wird in Form der artikelweisen Tabelle vorgestellt, damit der Leser es leichter hat, die vom Autor getroffene Auswahl der Terminologie zu verstehen, sowie die Qualität der Übersetzung selbständig zu bewerten. Außerdem enthält jedes Band Fotos der Gebäude der gerichtlichen und rechtsschützenden Organe, sowie aktuelle statistische Angaben über die Kriminalität.

Im **Band 1** wurden Grundprinzipien der strafprozessualen vergleichenden Rechtswissenschaft behandelt und untersucht: das gegenwärtige Militärstrafverfahren der Schweiz, Quellen seiner Erforschung, Grundprinzipien der Rechtsprechung in Strafsachen, Beweisführung, Untersuchungshandlungen, Zwangsmaßnahmen, stufenweiser Verfahrensverlauf, Vollstreckung der Urteile und andere Fragen.

Im **Band 2** wurden gegenwärtige Militär- und Jugendstrafverfahren in der Schweiz, Korruptionsbekämpfung in der schweizerischen Justiz, sowie Besonderheiten der Institutionen der Rechtspflege der Kantone Aargau und Bern in Fortsetzung des vorliegenden Themas analysiert. Die Aufgebensammlung (Sammlung von Rechtsfällen) zu den Themen „Ausländischer Strafprozess und Strafrecht“, „Internationale Zusammenarbeit im Strafverfahren“, sowie das Verzeichnis von 100 komparativbedeutenden Fragen (früher was es im Band 1 veröffentlicht, es war jedoch meiner Meinung nach zweckmäßig, es zu verbessern) werden der vorliegenden Monografie beigelegt. Die vorliegende Arbeit kann für alle hilfreich sein, die sich für den russischen und ausländischen Strafprozess, Fragen der Organisation der einheimischen und ausländischen Institutionen der Rechtspflege, strafprozessuale Lexik des schweizerischen Dialektes der deutschen

³⁶ Sprichwort.

Sprache, sowie das Rechtssystem der Schweiz und ihrer oben genannten Kantone im Ganzen sowie ihre Kultur interessiert.

1. Die Aktualität des jugendlichen Strafprozesses in der Schweiz ruft keinen Zweifel hervor. In diesem Staat wurde die Jugendstrafprozessordnung erlassen, das in anderen Strafordnungen praktisch nicht seinesgleichen hat. Die meisten russischen Rechtsanwälte, Psychologen, Pädagogen sind schon lange dazu gekommen, dass das Strafverfahren bezogen auf Erwachsene und Kinder differenziert, d.h. nach verschiedenen Vorschriften, zu führen ist. Hat der einheimische Gesetzgeber für die Realisierung einer solchen Vorgehensweise viel gemacht? Ist ein Kapitel der Strafprozessordnung der RF für die effektive Funktionierung der Jugendjustiz ausreichend oder ist eine selbständige unabhängige komplexe Akte (Gesetzbuch) notwendig? Welche nützlichen Vorgehensweisen können im schweizerischen Rechtssystem im Teil der Strafrechtspflege in Jugendstrafverfahren entdeckt werden? Wir versuchen, Antworten auf diese Fragen in der vorliegenden wissenschaftlichen Forschung zu finden.

2. Der Militärstrafprozess der Schweiz ist für die vergleichende Analyse auch interessant. Beim Studium der russischsprachigen Bibliografie ist es uns gelungen, nur eine Quelle zu entdecken, die Anfang des XX. Jahrhunderts³⁷ herausgegeben wurde. Später wurde diese Frage in Monografien, Zeitschriftartikeln, anderen Publikationen nicht einmal aufgebracht, was man nach den allgemein zugänglichen Bibliothekskatalogen beurteilen kann. Äußerst wenig Literatur in der vorliegenden Frage gibt es auch selbst in der Schweiz. Wie es bekannt geworden ist, führte sie den letzten Krieg im Jahr 1499, wenn sie sich vom Heiligen Römischen Reich getrennt hatte. Wir werden uns nicht verstellen und den Leser von der Aktualität des vorliegenden Themas nicht überzeugen. Sie ist unserer Meinung nach wirklich *wenig aktuell*³⁸, jedoch dabei genug interessant (bekannterweise, **die Neugierde ist der Hauptantrieb der vergleichenden Rechtswissenschaft**).

Ferner, da wir das Ziel gesetzt haben, das strafprozessuale Recht der Schweiz systembezogen zu behandeln, darf man nach der Analyse von „allgemein“ und „jugendlich“ am Militärstrafprozess nicht vorbeigehen. Inwieweit unterscheidet sich die letzte Strafprozessordnung von den ersten zwei Ordnungen? Haben diese Unterschiede einen konzeptuellen Charakter, sind sie mit vielen Institutionen des Prozesses verbunden oder beziehen sie sich nur auf einzelne prozessuale Normen? Berührt diese Ordnung die neusten Tendenzen der Entwicklung des Strafverfahrens oder wurde sie „konserviert“ und bleibt unverändert? Gibt es objektive Gründe für den Erlass der Militärstrafprozessordnung in Russland? Wir werden uns auf die Erörterung dieser und anderer Fragen konzentrieren.

³⁷ Militärgerichtliche Gesetzgebung der westeuropäischen Staaten: Deutschland und Schweiz // Übersetzung aus dem Deutschen A.S.Lykoschina. SPb, 1901.

³⁸ Die Autoren begründen gewöhnlich in der Einleitung die Aktualität des ausgewählten Themas, es ist jedoch nicht der Fall.

3. Die Korruptionsbekämpfung ist eine aktuelle Richtung der strafrechtlichen Politik jedes beliebigen zivilisierten Staates. Es ist doppelt ärgerlich, wenn derjenige, der aufgerufen wurde, gegen die Korruption und andere Strafhandlungen zu kämpfen, selbst sich bestechen lässt und andere besticht, den Missbrauch von Dienstbefugnissen und ihre Überschreitung zulässt. Warum wurden nur 10 Fälle der Bestechung³⁹ 2016 in der Schweiz registriert? Worin besteht die Arzneimittel gegen Korruption? Welche Mittel ihrer Vorbeugung (strafrechtliche, prozessuale, kriminologische usw.) wurden in diesem Land erarbeitet und zeigen von Jahr zu Jahr ihre Effektivität? Müssen wir vielleicht einige von diesen Mitteln in Gebrauch nehmen? Es wird sich um diese Fragen in der vorliegenden Monografie⁴⁰ auch handeln.

4. *Ganz unverständlich* und *sinnentleert* kann sich dem Leser die ausführliche Studie der im Jahr 2011 vollständig aufgehobenen Strafrechtsordnungen der Kantone Aargau und Bern sehen lassen, deren Übersetzung ins Russische der vorliegenden Publikation beigelegt wird. Vorwegnehmend Fragen der Leser kann ich vermerken, dass die vorliegenden Akten erlauben, die Entstehung der geltenden einheitlichen Strafprozessordnung der Schweiz besser zu verstehen. Die Erfasser haben einzelne Normen aus den vorherigen Kantonalurkunden, andere - aus den Ordnungen der benachbarten Staaten entnommen, letztendlich, dritte - haben nicht seinesgleichen und sind das Ergebnis der Arbeit der Kodifizierungskommission. Inwieweit haben Strafprozessordnung von Aargau und Berns die einheitliche Strafprozessordnung der Schweiz bewirkt? Welche darin verwirklichte Vorgehensweisen sind auch zur Zeit aktuell, und welche haben ihre Unwirksamkeit gezeigt? Was nützlich kann der russische Gesetzgeber für sich den aufgehobenen Kantonalordnungen entnehmen? Versteht sich nicht die Verfassung der Schweiz und die einheitliche Strafprozessordnung dieses Landes, wenn es behauptet wird, dass sich der Strafprozess ausschließlich in der Kompetenz der Föderation befindet? Welche Fragen des Gerichtswesens und Gerichtsverfahrens werden immer noch unmittelbar auf der Kantonalebene geregelt? Es wird auch das gegenwärtige System der Institutionen der Rechtspflege der Kantone Aargau und Bern untersucht. Wir werden versuchen, Antworten auf die diese Fragen in unserer Studie zu finden, die sich gegenständlich und systematisch in der Grenze von gleich zwei Wissenschaften befindet: Strafprozess und Geschichte des Staates und des Rechtes.

Warum waren ausgerechnet diese deutschsprachigen Kantone für die vergleichende Analyse gewählt? Zwecks der Gewährleistung der Repräsentation

³⁹ Bei solchen niedrigen Zahlen spricht man am besten nicht von der "Korruption" als ein Segment der Kriminalität, sondern von Einzelfällen der Begehung einer Straftat mit Korruptionsausrichtung.

⁴⁰ Grundsätzlich gehören diese Fragen nicht zum Strafprozess der ausländischen Staaten, sondern zum Strafrecht. Zugleich ist die Korruptionsbekämpfung im System der Institutionen der Rechtspflege eine wichtige Voraussetzung für die ordnungsgemäße Rechtsprechung in Strafsachen. Aus diesem Grunde werden wir dieses Thema in der vorliegenden Monografie auch behandeln.

(siehe Studien von S. Montesquieu zum geografischen Determinismus). Zur Zeit gilt Bern als eventuelle Hauptstadt der Schweiz (allerdings weist die Verfassung dieses Landes den erwähnten Status offiziell keiner konkreten Stadt zu), und Aargau eher als „provinzieller“ Kanton. Bern ist ein grosses Handels-, Finanz- und Touristikzentrum, Aargau ist vor allem ein landwirtschaftlicher Kanton. Der Kanton Bern hat eine große Geschichte, er wurde 1353 gegründet; Aargau ist hingegen ein junger Kanton, der während des Napoleonkrieges 1803⁴¹ entstanden war (zum Wort, das heutige Territorium von Aargau war früher ein Teil von Bern⁴²). Die Bevölkerung des Kantons Bern beträgt fast 1 Mio. Menschen und in Aargau leben nur 600 000 Menschen. Die Fläche des Kantons Bern⁴³ beträgt 5959 km², die Fläche von Aargau ist viermal kleiner - 1403,8 km². Bern ist einer der kriminellsten Kantone: Im Jahr 2015 hat er nach Zürich, Waadt und Genf den 4. Platz nach der Anzahl der begangenen Verbrechen (55.935) belegt; Aargau hingegen befindet sich in der Mitte der Liste (26.876). Es ist ganz klar, dass das Niveau der Kriminalität in diesen Kantonen infolge der geographischen, soziologischen und sonstigen Bedingungen unterschiedlich ist, und Bekämpfungsmittel damit, einschließlich prozessualer Mechanismen, können nicht identisch sein. Letzendlich kann vermerkt werden, dass Bern ein zweisprachiger Kanton ist, wo die deutsche und französische Sprachen den offiziellen Status haben (Teil 1, Art. 6 der Verfassung des Kantones), in Aargau ist nur Deutsch die Staatssprache (§ 71a der Kantonalverfassung). Der erwähnte Umstand hat den Einfluss des französischen Rechts auf den Strafprozess Berns bedingt (ferner haben sie den Kanton Aargau erreicht, wo wir ihre Spuren auch finden).

2016-2017 hat das Thema der russisch-schweizerischen Zusammenarbeit im Rechtsbereich, sowie der Strafprozess des behandelten Staates und kaum ihre Aktualität infolge einiger praktischen und theoretischen Gründe verloren.

Praktische Gründe. Erstens, wurde 2017 der neue schweizerische Botschafter in Russland ernannt. Es ist *Yves Rossier* - ein bekannter Diplomat und Rechtsanwalt, der früher beim Ministerium für auswärtige Angelegenheiten der Schweiz amtierte, sowie im Laufe von 8 Jahren das Föderale Amt für Sozialversicherung leitete. Das schweizerisch-russische Rechtsportal vermerkt, dass der Diplomat eines so hohen Dienstgrades zum ersten Mal die Dienststelle des Leiters der Botschaft der Schweiz in Moskau besetzt. In diesem Zusammenhang hoffen wir auf die weitere enge Zusammenarbeit unserer Staaten nach dem breiten Fragenkreis, unter anderem im Bereich des Strafverfahrens.

Zweitens, setzt Russland und die Schweiz die laufende alltägliche Zusammenarbeit in Strafsachen fort, weil es Voraussetzung dafür gibt. So wurden nach der Behauptung der Zeitung „Nowaja Gaseta“ im September 2016 „nach der

⁴¹ Laut Professor A.S. Awtonomow (Privatgespräch) „erinnert man mit Dankbarkeit an Napoleon in Aargau, indem das Verhältnis zu ihm in anderen Kantonen neutral ist“.

⁴² In diesem Falle wird nicht die *Stadt* Bern, sondern der *Kanton* Bern gemeint.

⁴³ Laut Professor A.S. Awtonomow (Privatgespräch) „hat einmal der Kanton Bern die Hälfte der Schweiz umfasst“.

Eröffnung der Strafsache gegen den ehemaligen Oberstleutnant des Ministeriums für innere Angelegenheiten Russlands Dmitrij Sachartschenko *auf den schweizerischen Konten* seiner Verwandten ca. 300 Mio. EUR“ entdeckt. Die Rückgabe dieser Summe (wenn die Information darüber zutreffend ist) erfordert die Erstellung einer rechtlich begründeten Anfrage über das Rechtshilfeersuchen entsprechend den Bestimmungen der Strafprozessordnung Russlands und der Schweiz, sowie den Normen des internationalen Rechts.

Außerdem haben Massenmedien am 29.09.2017 mitgeteilt, dass *das Gemälde „More“ (Meer) von Iwan Aiwasowski, das* aus der Sammlung des Naturschutz-Museums „Dmitrowskij Kreml“ noch 1976 gestohlen wurde, von der Auktion in der Schweiz abgemeldet wurde. Sein Wert wird um ca. 1 Mio. Dollars geschätzt. Zur Zeit führt das Ministerium für innere Angelegenheiten Russlands die Arbeit nach ihrer Rückkehr auf das Territorium der RF.

Drittens, damit russische Konsulareinrichtungen und Anwälte eine ordnungsgemäße Rechtshilfe unseren Landsleuten auf dem Territorium der Schweiz leisten konnten, muß man ausreichende Kenntnisse des Strafprozesses dieses Landes, darunter auch bezüglich seiner kantonalen Besonderheiten, besitzen. 2016 wurden 202 Russen zur strafrechtlichen Verantwortung in der Schweiz herangezogen. Davon: 96 sind Personen mit Wohnsitz, 41 – Flüchtlinge, 65 – sonstige Staatsbürger der RF (vor allem Touristen).

Russische Presse berichtete mal breit vom folgenden Fall. Am 23. März 2016 wurde in Basel ein Russe verhaftet, der bei einem Bewachungsunternehmens arbeitete. „Nach der Version der Ermittlung, hat er eine Bombenmoulage gelegt, ohne die Polizei und Organisatoren der Uhrenweltmesse *Baselworld* zu benachrichtigen, und danach gerufen, dass eine Bombe in der Messehalle entdeckt wurde. Es hat eine Unruhe und danach eine Panik unter den Ausstellern und Besuchern ausgelöst. Es kam die Polizei zum Einsatzort, die festgestellt hat, dass es sich um einen falschen Alarm handelt. Die Evakuierung der Besucher der Messehalle wurde nicht durchgeführt, jedoch wurden die Täter verhaftet. Die Beschuldigten erklärten ihre Handlungen durch die Notwendigkeit, die Effektivität der Sicherheitsmaßnahmen der Messe nach einer Reihe von Terroranschlägen in Belgien zu prüfen.

Die schweizerische Ausgabe „*20 Minuten*“ berichtete, dass zwei Fans des Moskauer Fußballklubs „ZSKA“ einen Migranten aus Tunesien am Bahnhof der schweizerischen Stadt Bern am 15. August 2017 verprügelten. Der Vorfall geschah, nachdem der Tunesier die Geldtasche bei einem der russischen Fans herauszog und versuchte damit zu flüchten. Der Migrant wurde mit schweren Schädelhirntraumas ins Krankenhaus geliefert, und sein Mittäter und Fans wurden festgenommen. Es wird berichtet, dass die Fans nach dem Spiel von CSKA gegen den heimischen Fussballklub „Young Boys“ zum Bahnhof kamen (Der Artikel heisst „*ZSKA-Fan schlägt Taschendieb spitalreif*“).

Viertens, schädigen die in der Schweiz begangenen Straftaten rechtmäßige Interessen russischer Bürger und juristischer Personen. So berichtet RBK, dass der Abflug des Flugzeuges der Fluggesellschaft "Aeroflot“ nach Moskau im Flughafen

Genfs in Zusammenhang mit dem telefonischen Terrorismus für längere Zeit am 13. Oktober 2016 aufgehalten wurde. „Danach wurden Fluggäste ins Terminal für die zusätzliche Kontrolle gebracht. Die Mitarbeiter des Flughafens führt auch die zusätzliche Durchsuchung des Flugzeuges und des Gepäcks von Fluggästen durch. Nach der vorläufigen Information hat die Polizei ... aufgehalten und verhört den Anrufenden.“ In diesem Fall gibt es Gründe für die Erhebung einer Zivilklage im Strafprozess, wiederum entsprechend den Normen der Strafprozessordnung des behandelten Staates.

Fünftens, wurde die Strafprozessordnung der RF durch das Bundesgesetz vom 03.07.2016 durch den Kapitel 51.1 (Artikel 446.1-446.5) ergänzt, die die Einstellung der Strafsache oder der Strafverfolgung mit der Festsetzung der strafrechtlichen Maßnahme in Form von der Gerichtsstrafe vorsieht. **Man muss kein vergleichender Rechtswissenschaftler sein, um ausländische Wurzeln der vorliegenden prozessualen Institution zu sehen.** Verschiedene vereinfachte, berschleunigte, summarischen Verfahren, die die Verkürzung der Beweisführung vorsehen, und letztendlich, die sogenannte "postalische" Rechtspflege, indem die Beweisführung gar nicht stattfindet, sind zum Trend der gegenwärtigen strafprozessualen Politik in den meisten entwickelten Rechtsordnungen geworden. Entsprechende Novellen finden wir in der Strafprozessordnung der meisten germanischen und angelsächsischen Staaten⁴⁴. Entspricht die oben behandelte Novelle dem Bestimmungszweck des russischen Strafprozesses? Wurde ihre Entlehnung aus den ausländischen Rechtsordnungen korrekt vorgenommen? Das Erhalten der Antworten auf diese Fragen sind ohne sorgfältige vergleichende Analyse der ausländischen Erfahrung (einschließlich der Strafprozessordnung der Schweiz und der Gesetzgebung ihrer Kantone) nicht möglich.

Die rechtliche Übernahme ist sicherlich notwendig, jedoch nur dort, wo es dafür wirklich objektive Gründe gibt. Es ist eine Bilanz zwischen den entlehnten und ernationalen Rechtsnormen notwendig. Wie soll sie berechnet werden? Der deutsche Rechtsanwalt R. von Ihering hatte einen ausgezeichneten Sinn für Humor und erklärte mit Ironie, warum die Notwendigkeit der Übernahme einen objektiven Charakter hat: „Die Unterbrechung der Entlehnung von außen und die Verurteilung des Organismus zur Entwicklung von innen bedeutet seine Tötung, weil **die Entwicklung von innen nur bei einer Leiche beginnt**“. Mit anderen Worten, soll sich jedes System, darunter auch rechtliches, auf Rechnung anderer Systeme einspeisen, die sie umgeben. Zur gleichen Zeit können „das Fehlen der einheitlichen Planmäßigkeit und die Unvorsichtigkeit bei der Änderung der nationalen Rechtssysteme zu ihrer **Rechtsmutation**“ laut der gerechten Bemerkung des weißrussischen vergleichenden Rechtswissenschaftlers A.W. Egorow führen. Ich kann nur hinzufügen, dass die Entstehung von **gentechnisch**

⁴⁴ Strafprozesspolitik der meisten gegenwärtigen Staaten (es handelt sich vor allem um entwickelte Rechtsordnungen) sieht so aus, dass **sie immer weniger blutdurstig, jedoch immer mehr geizig werden**. Mein bekannter Rechtsanwalt schlägt mir vor, den Artikel "**Auffüllen des Budgets als Zweckbestimmung und neue Funktion des Strafprozesses**" zu schreiben. Es wird jedoch kaum von einem renommierten Verlag herausgegeben.

veränderten Institutionen auf Zellebene (Normativebene) **der Gesundheit** des nationalen Rechtssystems **schädigen** kann. Die Vorsichtigkeit bei der Entlehnung der ausländischen Normen soll nicht kleiner als **bei der Bluttransfusion** sein. Dazu möchte man den Gedanken der Wissenschaftler, der Vertreter der Sibirischen Föderalen Universität namens A.S. Barabasch und A.S. Brester hinzufügen, die berechtigt schreiben, dass das strafprozessuale Gesetz kein selbstgenügsames Phänomen, sondern ein Element der Kultur des entsprechenden Volkes ist. Wird die strafprozessuale Form, die das Produkt der Entwicklung eines anderen Volkes ist, aus irgendwelchen Gründen eingeführt, hat sie keine Chancen für die Zukunft, ebenso wie eine **subtropischen Pflanze, die von ihrem heimischen Boden in die Tundra** verpflanzt wird.

Außerdem wurde das Projekt des Bundesgesetz „Über die Änderungen der Strafprozessordnung der Russischen Föderation in Zusammenhang mit der Realisierung des Konzeptes der Entwicklung des Netzes der Mediationsdienste bis zum Jahr 2017 zwecks der Realisierung der opferorientierten Justiz in Bezug auf Kinder, einschließlich Kinder, die gesellschaftsgefährliche Handlungen getätigt haben, jedoch den Alter noch nicht erreicht haben, ab welchem eine strafrechtliche Verantwortung in der Russischen Föderation eintritt, durch das Justizministerium im November 2017 erarbeitet. Es wird vom Gesetz vorgeschlagen, die Strafprozessordnung der Russischen Föderation durch den Artikel 58.1 „Schlichter“ zu ergänzen. Der vorliegende Begriff bezeichnet die Person, die über spezielle Kenntnisse verfügt, die nebst den gesetzlichen Vertretern, Verteidigern zur Teilnahme am Strafverfahren in Bezug auf Minderjährige zwecks der Schlichtung des Minderjährigen mit dem Verdächtigten, des Beschuldigten mit dem Geschädigten zugelassen wird. Es wird vorgeschlagen, die Teilnahme des Schlichters während des vorgerichtlichen Verfahrens in der Strafsache (Art. 426.1) und in der Gerichtssitzung (Art. 428.1) zu regeln. Es ist ziemlich interessant, diese Normen mit den Bestimmungen der Jugendstrafprozessordnung der Schweiz zu vergleichen, die am 20. März 2009 angenommen wurden (gilt in der Redaktion von 1. Januar 2015).

Sechstens, hat das schweizerische Strafprozessrecht, wenn auch und keine zahlreiche, jedoch wichtige Änderungen, in der bezeichneten Zeitperiode erfahren. So berichtete Lenta.ru, dass „die Bevölkerung der Schweiz während des Referendums die Initiative über die Ausweitung der Befugnisse der Geheimdienste und sonstiger Institutionen der Rechtspflege unterstützt hat. Am 25. September wurde die Neuerung laut vorläufigen Angaben von 65,5 Prozenten der Abstimmenden unterstützt. Den Gegner dieser Maßnahme, die Verletzung der staatsbürgerlichen Freiheiten befürchteten, gelang es nicht, in keinem der 26 Kantone oder Halbkantone die Unterstützung der Mehrheit zu gewinnen. Laut dem zur Abstimmung des Volkes vorgestellten Gesetz erhalten die Staatsorgane das Recht, Telefongespräche abzuhören, Emails zu überwachen, die Beobachtung auf dem privaten Territorium zu führen. Das alles wird nach Meinung der Anhänger der Initiative die Erhöhung der Sicherheit unter Terrorgefahr ermöglichen. In den Regierungskreisen wird behauptet, dass Geheimdienste diese neuen Befugnisse

ungefähr einmal im Monat zwecks der Beobachtung von meisten verdächtigten Personen nutzen werden. Das Nachrichtendienstgesetz wurde noch im vorigen Jahr erlassen, trat jedoch in Kraft nicht, weil es seinen Gegnern gelang, die notwendige Anzahl von Unterschriften zu sammeln, die für seine Revision notwendig sind.

Es ist auch zu erwähnen, dass das Problem des Terrorismus in der Schweiz im Unterschied zu Frankreich, Belgien und anderen europäischen Ländern praktisch fehlt. Außerdem gibt es im Strafgesetzbuch dieses Landes sogar keinen solchen Tatbestand (im Art. 260^{quinquis} ist die Verantwortung nur *für die Finanzierung des Terrorismus festgelegt*). Wie kann man das erklären? Das System der Vorbeugung dieses Segmentes der Kriminalität ist für die russische kriminologische Wissenschaft eindeutig von Interesse.

Theoretische Gründe. 2016 erschien auf den Seiten der renommierten russischen Zeitschrift "Sakon" eine scharfe Polemik betreffend getrennte Institutionen des Strafprozesses in der Schweiz, sowie Methodologien seines Studiums. Als Antwort auf meinen Artikel erschien der Artikel des Rechtsanwalts W.W. Kljuwgant und kurz darauf der Artikel des Professors L.W.Golowko. Diese Diskussion zeigt das Fehlen des einheitlichen feststehenden methodologischen Verfahrens in Bezug auf rechtsvergleichende Forschungen, sowie die Mehrdeutigkeit der Schlussfolgerungen, wozu man während der Forschung des ausländischen (in diesem Falle - des schweizerischen) Gerichtsverfahrens kommen kann.

Wir möchten auch eine Reihe interessanter Publikationen über den Strafprozess der Schweiz erwähnen, die vom Magistren und Aspiranten der Hochschulen in der gegebenen Zeitperiode (2016-2017) vorbereitet wurden. Die Erfahrung dieses Landes wird in Dissertationsarbeiten immer häufiger behandelt. Ich kann nicht umhin, auf drei neulich veröffentlichte fundamentale Arbeiten in Bezug auf die Strafprozessordnung Großbritanniens, Frankreichs und Chinas zu achten. Dank diesen und anderen Monografien kann man heutzutage über das Aufblühen der strafprozessualen Rechtswissenschaft in der russischen Wissenschaft sprechen.

Außerdem wurden einzelne Fragen, die im Band 2 der vorliegenden Arbeit untersucht wurden, auf dem Kongress der vergleichenden Rechtswissenschaft am 1-2. Dezember 2016 (Thema: „Gegenwärtige Gerichtsbarkeit: nationale und internationale Veränderungen“), sowie im Laufe der Arbeit der XII. Internationalen Praktikumsschule der jungen Rechtswissenschaftler am 24-25. Mai 2017 (Thema: „Komposition des Rechtsraumes: Dynamik der Erneuerung“) diskutiert, die im Institut für Gesetzgebung und Rechtsvergleichung der Regierung der RF stattfanden. Der Autor der vorliegenden Monografie hat wissenschaftlichen Berichte über Tendenzen der Entwicklung des schweizerischen Strafprozesses in der VI. Internationalen wissenschaftlich-praktischen Konferenz „Beitrag der jungen Wissenschaftler zur Entwicklung der Rechtswissenschaften in der Republik Weißrussland“ gemacht, die im *Nationalen Zentrum der Gesetzgebung und Rechtsforschungen der Republik Weißrussland* am 2. Juni 2017 stattfand (Vortrag „Rolle des Gerichts bei der Sachverhandlung: Erfahrung der Schweiz“) sowie auf

der Internationalen wissenschaftlich- praktischen Konferenz „Strafprozess als Mittel der Sicherung von Menschenrechten im Rechtsstaat“, die in *der Weißrussischen Staatlichen Universität unter der Teilnahme der Humboldt-Universität zu Berlin* am 9-12. November 2017 stattfand (Vortrag "Prinzip der Hochachtung der Menschenwürde im Strafprozess der Schweiz“). Am 17-20. Oktober 2017 hat die Professorin des Lehrstuhls für Strafrecht und Strafprozess der rechtswissenschaftlichen Fakultät der Universität Basel, Frau Sabine Gless, den Vorlesungskurs in Fragen der Untersuchung und Vorbeugung der Verbrechen im Bereich Internetkriminalität an der Fakultät für Rechtswissenschaften der Moskauer Staatlichen Universität in der deutschen Sprache gehalten.

Der Autor spricht seinen Dank den Lesern des Bandes 1 der vorliegenden Monografie für gutwillige und konstruktive Kritik, sowie für Vorschläge, Empfehlungen und Ratschläge aus.